

О НЕПОСРЕДСТВЕННОМ ДЕЙСТВИИ КОНВЕНЦИЙ МОТ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зарубин Дмитрий Викторович

Аспирант кафедры международного и европейского права
Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань),
ORCID: 0000-0002-2273-8626, e-mail: dimaaa95.95@mail.ru

В статье рассматривается вопрос непосредственного (прямого) действия конвенций Международной организации труда (МОТ) в сфере внутригосударственных (национальных) отношений в Российской Федерации. Дается краткая характеристика концепции непосредственного (прямого) действия. В целях определения ее применимости к положениям, содержащимся в конвенциях МОТ, анализируются позиции постоянно действующих контрольных органов МОТ о недостаточности одной ратификации конвенций МОТ для их эффективного действия в сфере внутригосударственных (национальных) отношений. Для определения формы действия конвенций МОТ в России автор рассматривает акты правоприменительной практики РФ, в которых в том или ином виде были использованы конвенции МОТ. Делается вывод об опосредованном регулирующем воздействии конвенций МОТ в Российской Федерации.

Ключевые слова: Международная организация труда, конвенции МОТ, непосредственное действие, международное трудовое право

Для цитирования: Зарубин Д. В. О непосредственном действии конвенций МОТ в правовой системе Российской Федерации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 1. С. 12–20. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_1_12.

ON A DIRECT EFFECT OF THE ILO CONVENTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Zarubin Dmitry

Post-graduate, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan),
ORCID: 0000-0002-2273-8626, e-mail: dimaaa95.95@mail.ru

The article deals with the problem of a direct effect of the ILO conventions in the field of national relations in Russia. A brief description of the concept of direct effect is given. In order to determine its applicability to the provisions of the ILO conventions, the author analyses the positions of the permanent ILO supervisory bodies on the issue of insufficient ratification of the ILO convention for their effective action in the sphere of national relations. In order to determine the form of action of the ILO conventions in Russia, the author considers the acts of law enforcement practice of the Russian Federation, in which the ILO conventions were used in one form or another. He concludes that the ILO conventions have an indirect regulatory effect in the Russian Federation.

Key words: International Labour Organization, ILO conventions, direct effect, international labour law

For citation: Zarubin D. (2022) On a direct effect of the ILO conventions in the Russian Federation. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnaluu»*, no. 1, pp. 12–20, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_1_12.

Концепция непосредственного действия предполагает возможность прямого применения норм международного права при регулировании общественных отношений с участием субъектов внутригосударственного права (к которым относятся «государство, государственные органы и должностные лица, субъекты федерации, органы местного самоуправления, юридические и физические лица и т. д.»¹) без необходимости издания дополнительных актов национального права (имплементационного законодательства).

В доктрине международного права обоснованность использования данной концепции является дискуссионным вопросом. С одной стороны, С. Ю. Марочкин пишет, что «ничто не мешает государству в силу его суверенитета распространить действие им же согласованных и принятых норм международного права в сфере внутреннего права для регулирования отношений с участием организаций и индивидов»². С другой стороны, С. В. Черниченко, придерживаясь строгой дуалистической концепции, указывает, что «выражения „непосредственное действие“, „непосредственное применение“ международных договоров, когда имеются в виду внутригосударственная сфера и регулирование внутригосударственных отношений, неправильны, поскольку это объективно невозможно»³.

Р. Ш. Давлетгильдеев точно заметил: «Закрепление положения, что „общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы“ ломает стройность дуалистической концепции»⁴. В то же время Г. М. Даниленко пишет, что посредством данного конституционного положения «открывается возможность прямого действия и применения норм международного права органами власти, включая суды. Заинтересованные физические и юридические лица могут ссылаться прямо на нормы международного права при разрешении споров»⁵.

Возможность непосредственного действия нормы международного права обусловлена таким ее свойством, как самоисполнимость. «Самоисполнимость, – отмечает Б. И. Нефедов, – это способность норм международных договоров выступать в качестве непосредственных регуляторов общественных отношений в данном государстве»⁶. Такая способность международно-правовой нормы определяется наличием соответствующих признаков в ее содержании, среди которых С. Ю. Марочкин называет: а) общее указание в международном договоре о применимости его норм к отношениям в сфере национального права; б) адресованность международной нормы физическим, юридическим лицам или конкретным видам органов; в) ясный и определенный характер международной нормы; г) наличие в международном или во внутреннем праве сопровождающего механизма реализации международной нормы (как дополнительный признак)⁷.

Проблема непосредственного действия конвенций Международной организации труда (МОТ) в сфере внутригосударственных отношений давно обращает на себя внимание постоянно действующих контрольных органов МОТ, в частности Комитета Международной конференции труда по применению норм (далее – Комитет Конференции) и Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций МОТ (далее – Комитет экспертов). Основной вопрос, рассматриваемый указанными контрольными органами МОТ в рамках обозначенной проблемы, – недостаточность одной ратификации государством конвенций МОТ для их эффективного действия в сфере национальных отношений.

¹ Глущенко П. П., Максимова Е. В., Пригон М. Н. Международно-правовые отношения XXI в.: теория и практика, история и современность: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та управления и экономики, 2012. С. 7.

² Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: моногр. М.: Норма : Инфра-М, 2017. С. 50.

³ Черниченко С. В. Контуры международного права. Общие вопросы. М.: Науч. книга, 2014. С. 211.

⁴ Давлетгильдеев Р. Ш. Международно-правовая защита трудовых прав человека: учеб. пособие. М.: РУДН, 2017. С. 41.

⁵ Конституция Российской Федерации. Комментарий / под общ. ред. Б. Н. Топорнина, Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова. М.: Юрид. лит., 1994. С. 116.

⁶ Нефедов Б. И. Самоисполнимые договоры и Международные пакты о правах человека // Московский журнал международного права. 2015. № 4. С. 18.

⁷ Подробнее см.: Марочкин С. Ю. Указ. соч. С. 242–247.

В 1933 г. Комитетом Конференции было отмечено, что большинство конвенций МОТ адресованы государствам как таковым и не содержат положений, которые предписывали бы конкретные действия (права и обязанности) для отдельных граждан¹. То есть большая часть положений, содержащихся в конвенциях МОТ, были признаны Комитетом Конференции несоизмеримыми положениями, действие которых в сфере национальных отношений обеспечивается «путем изменения содержания непосредственно действующих [внутригосударственных] норм»².

В 1950 г. Комитет Конференции обратил внимание государств на важность того, чтобы положения ратифицированных конвенций МОТ в каждом случае тем или иным образом четко воплощались в конкретных национальных мерах, направленных на обеспечение их применения³. Иными словами, Комитет Конференции связал эффективное действие конвенций МОТ в сфере национальных отношений, независимо от характера их положений (самоисполнимые / несоизмеримые), с наличием в государстве соответствующего имплементационного законодательства.

В 1952 г. Комитет экспертов подчеркнул, что ряд конвенций МОТ могут применяться только посредством внутренних нормативных актов, поэтому в их положениях специально предусмотрена необходимость совершения государством определенных законодательных действий, направленных на обеспечение их применения⁴. В 1956 г. Комитет признал удовлетворительной процедуру одной ратификации для самоисполнимых конвенций МОТ, которые могут «применяться национальными правоприменительными органами без издания дополнительного имплементационного законодательства»⁵; при этом подчеркивалась неприменимость такого подхода в отношении несоизмеримых конвенций МОТ, которые требуют принятия соответствующих внутренних мер со стороны органов государственной власти⁶.

В 1970 г. Комитет экспертов повторил вышеотмеченную позицию, указав, что положения конвенций МОТ, которые являются несоизмеримыми, требуют принятия законодательных или других специальных мер для обеспечения их эффективности (в частности, когда необходимо предусмотреть более конкретные положения определенных трудовых стандартов, создать административный механизм либо установить методы надзора или наложения штрафных санкций)⁷.

В последующие годы Комитет экспертов также обращал внимание государств на необходимость принятия дополнительных законодательных мер, обеспечивающих применение несоизмеримых конвенций МОТ на национальном уровне⁸.

Изложенные позиции постоянно действующих контрольных органов МОТ позволяют прийти к следующим выводам:

1. Концепция непосредственного (прямого) действия применима к самоисполнимым положениям конвенций МОТ. В связи с этим Э. М. Аметистов разделил конвенции МОТ в зависимости от содержания их положений, способов и форм исполнения на следующие группы:

¹ Record of Proceedings. International Labour Conference. 17th Session (Geneva, 1933). Geneva: Sonor S. A., 1933. P. 520.

² Карандашов И. И. Непосредственное действие норм международных договоров в правовой системе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 17.

³ Record of Proceedings. International Labour Conference. 33rd Session (Geneva, 1950). Geneva: La Tribune de Genève, 1951. P. 460.

⁴ Report of the Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations. Report III (Part IV). International Labour Conference. 35th Session (Geneva, 1952). Geneva: Imprimeries Populaires, 1952. P. 15.

⁵ Барбук А. В. Проблема определения самоисполнимости международных договоров // Московский журнал международного права. 2005. № 4. С. 213.

⁶ Report of the Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations. Report III (Part IV). International Labour Conference. 39th Session (Geneva, 1956). Annemasse: Granchamp, 1956. P. 15.

⁷ Report of the Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations. Report III (Part IV). International Labour Conference. 54th Session (Geneva, 1970). Geneva: La Tribune de Genève, 1970. P. 8.

⁸ См., например: Report of the Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations. Report III (Part IA). International Labour Conference. 95th Session, 2006. Geneva: International Labour Office, 2006. P. 364; Report of the Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations. Report III (Part IA). International Labour Conference. 100th Session, 2011. Geneva: International Labour Office, 2011. P. 680.

а) конвенции МОТ, содержащие достаточно конкретные нормы и при этом не требующие принятия детализирующих их внутренних норм¹;

б) конвенции МОТ, содержащие лишь общие принципы и оставляющие на усмотрение государств способы их конкретизации и приведения в действие²;

в) конвенции МОТ, содержащие нормы, реализация которых требует выполнения конкретных действий³.

2. Большинство положений, содержащихся в конвенциях МОТ, носят несамоисполнимый характер, т. е. для их действия на национальном уровне недостаточно только их ратификации государством, а необходимо также принятие им дополнительных законодательных или иных специальных мер, обеспечивающих их применение. Н. Валтикос отметил, что большинство международных конвенций о труде не являются самоисполнимыми⁴. В. Лири подчеркнул, что некоторые положения конвенций МОТ содержат в себе не права и обязанности для граждан, а определенные обязательства для государства, которые должны быть исполнены им в рамках внутреннего законодательства⁵.

3. Контрольные органы МОТ подразделяют положения конвенций МОТ (в ряде случаев – конвенции МОТ в целом) на самоисполнимые и несамоисполнимые.

МОТ исходит из того, что в вопросе признания того или иного положения международной конвенции самоисполнимым неприменим единообразный подход. Варианты реализации самоисполнимых положений международной конвенции, представленные в конституционном законодательстве разных стран, значительно различаются. Основная заинтересованность МОТ заключается в фактическом применении международных конвенций в государствах в тех случаях, когда не принимается соответствующее законодательство, обеспечивающее их выполнение⁶.

Комитет экспертов, не приводя конкретных примеров самоисполнимых положений конвенций МОТ, прежде всего обращает внимание государств на необходимость принятия законодательных мер, направленных на выполнение положений конвенций МОТ (в ряде случаев – конвенций МОТ в целом). Например, Комитет экспертов указывал, что ряд положений, закрепленных в Конвенции № 22 МОТ «О трудовых договорах моряков» (а именно в ст. 3, 5, 8, 11, 12 и 15; п. 1 ст. 4; пп. 2 и 3 ст. 9), требуют принятия конкретных законодательных мер для их применения⁷. Равным образом Комитет экспертов отмечал, что в целях практического осуществления Конвенции № 94 МОТ «О трудовых статьях в договорах, заключаемых государственными органами власти» необходимо принятие дополнительных внутригосударственных (национальных) мер⁸.

В качестве примера самоисполнимого положения К. Н. Гусов и Н. Л. Лютов приводят п. 1 ст. 11 Конвенции № 29 МОТ «О принудительном или обязательном труде», в котором «указывается, что к принудительному или обязательному труду могут быть привлечены только трудоспособные взрослые лица мужского пола, очевидный возраст которых не ниже восемнадцати лет и не выше сорока пяти лет»⁹. Стоит отметить, что в соответствии со ст. 7 Протокола 2014 г. к Конвенции № 29 МОТ «О принудительном или обязательном труде» ряд положений данной конвенции, в том числе п. 1 ст. 11, были изъяты и в настоящее время неприменимы¹⁰.

¹ Амелистов Э. М. Международное право и труд: факторы имплементации международных норм о труде. М.: Междунар. отношения, 1982. С. 140.

² Там же. С. 143.

³ Там же. С. 144.

⁴ Valticos N. Droit international du travail et droit interne français // Travaux du Comité français de droit international privé, 1973–1975. P.: Dalloz, 1977. P. 14.

⁵ Leary V. International Labour Conventions and National Law: The Effectiveness of the Automatic Incorporation of Treaties in National Legal Systems. Dordrecht: Springer Science + Business Media, 1982. P. 21.

⁶ The International Labour Code 1951. Vol. 1: Code. Geneva: La Tribune de Genève, 1952. P. 864.

⁷ Report of the Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations. Report III (Part 4A). International Labour Conference. 79th Session, 1991. Geneva: International Labour Office, 1992. P. 88.

⁸ Report of the Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations. Report III (Part 4A). International Labour Conference. 67th Session, 1981. Geneva: International Labour Office, 1981. P. 132.

⁹ Гусов К. Н., Лютов Н. Л. Международное трудовое право: учеб. М.: Проспект, 2014. С. 125.

¹⁰ Protocol of 2014 to the Forced Labour Convention of 1930. URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:3174672:NO (дата обращения: 24.12.2021).

М. В. Лушникова и А. М. Лушников называют самоисполнимой ст. 4 Конвенции № 95 МОТ «Об охране заработной платы», которая предусматривает, что к иным формам заработной платы «предъявляются специальные требования. Они сводятся к следующему: 1) выдача натурального эквивалента по справедливой, разумной цене; 2) частичная выплата заработной платы [может] производиться товарами и продуктами, которые используются для личного потребления работника и членов его семьи и соответствуют их интересам... Также определен перечень предметов, которые не могут выдаваться в виде заработной платы (спиртные напитки, оружие и др.)»¹.

В свою очередь, Комитет экспертов отметил, что положения пп. 1 и 2 ст. 4 и п. 2 ст. 7 Конвенции № 95 МОТ «Об охране заработной платы» не являются самоисполнимыми и требуют от компетентных государственных органов принятия мер для обеспечения их применения².

Э. М. Аметистов называет самоисполнимой Конвенцию № 87 МОТ «О свободе ассоциации и защите права на организацию», которая, в частности, «устанавливает право на создание организаций трудящихся „без предварительного на то разрешения“»³. Представляется, что в данном случае речь идет не о самоисполнимости этой конвенции в целом, а о самоисполнимости ее положения, закрепленного в ст. 2, так как отдельные положения конвенции (например, п. 1 ст. 9) прямо предусматривают необходимость принятия государством соответствующего имплементационного законодательства.

Н. Валтикос, рассматривая проблему несоисполнимых международных конвенций в сфере труда, выделил следующие их группы:

а) конвенции, содержащие определенные цели и представляющие собой программы действий для государств, которые могут осуществляться ими различными методами и в течение определенного периода;

б) конвенции, требующие создания государством определенных служб или учреждений (социального обеспечения, занятости, инспекции труда и др.);

в) конвенции, устанавливающие нормы права в общих чертах и требующие их детальной конкретизации государством, прежде чем они могут быть эффективно применены на национальном уровне⁴.

4. Вне зависимости от характера положений конвенций МОТ (самоисполнимые / несоисполнимые), их эффективное действие на национальном уровне обусловлено наличием в государстве соответствующего имплементационного законодательства. С. А. Иванов отметил, что «принятие законодательных мер нередко весьма желательно и тогда, когда на территории государства вводится конвенция, содержащая самоисполняемые нормы»⁵.

В связи с тем, что законодательство и правоприменительная практика Российской Федерации⁶ допускают непосредственное (прямое) действие положений международных договоров РФ, а конвенции МОТ являются многосторонними международными договорами, многие из которых ратифицированы Россией, представляется интересным рассмотреть вопрос о том, в какой форме проявляется действие конвенций МОТ в нашей стране.

В настоящее время мы не встретим судебных решений, в резолютивной части которых содержатся положения конвенций МОТ. Также мы не обнаружим решений уполномоченных органов (в том числе судебных), которые основывались бы исключительно на положениях конвенций МОТ. В. М. Орбец отметил, что в Российской Федерации, как показывает практика, «суды, как правило, в первую очередь руковод-

¹ Лушникова М. В., Лушников А. М. Международное трудовое право и международное право социального обеспечения: введение в курс: учеб. пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2010. С. 176.

² Report of the Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations. Report III (Part 1A). International Labour Conference. 93rd Session, 2005. Geneva: International Labour Office, 2005. P. 380.

³ Аметистов Э. М. Указ. соч. С. 141.

⁴ Valticos N. International Labour Law. Dordrecht: Springer Science + Business Media, 1979. P. 235.

⁵ Иванов С. А. Проблемы международного регулирования труда. М.: Наука, 1964. С. 56.

⁶ См., например: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»; от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации».

ствуются внутригосударственным актом»¹. Поэтому, на наш взгляд, не совсем обоснованно говорить о непосредственном регулирующем воздействии конвенций МОТ на внутригосударственные (национальные) отношения в России.

Положения конвенций МОТ используются в большей степени в качестве средства правовой аргументации при принятии государственным органом, прежде всего судебным, соответствующего решения. В таком аспекте конвенции МОТ выступают «не как основа правоприменительных решений, а скорее как предпосылка, как обоснование постановлений»².

Ссылки на положения конвенций МОТ можно встретить в решениях Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ). Например, 3 июня 2021 г. КС РФ, рассматривая вопрос о конституционности ч. 3 ст. 374 Трудового кодекса РФ, указал, что «обязанность государства обеспечивать лицам, осуществляющим профсоюзную деятельность, надлежащую защиту против любых дискриминационных действий, направленных на ущемление свободы объединения профсоюзов в области труда, вытекает, кроме того, из положений Конвенции МОТ № 87 1948 года относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию (статьи 2 и 3) и Конвенции МОТ № 98 1949 года относительно применения принципов права на организацию и заключение коллективных договоров (подп. „b“ п. 2 ст. 1) (ратифицированы Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1956 года), а также Конвенции МОТ № 135 1971 года о защите прав представителей работников на предприятии и предоставляемых им возможностях (ст. 1 и 2) (ратифицирована Федеральным законом от 1 июля 2010 г. № 137-ФЗ)...»³.

Также положения конвенций МОТ используются Верховным Судом РФ для обоснования собственной правовой позиции при принятии решения по тому или иному делу. Например, 10 января 2014 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ (далее – Судебная коллегия ВС РФ) в обоснование своей правовой позиции при разрешении вопроса о пределах предоставленных полномочий государственной инспекции труда указала, что «в соответствии с Конвенцией МОТ № 81 „Об инспекции труда в промышленности и торговле“ от 11 июля 1947 года, ратифицированной Российской Федерацией 11 апреля 1998 года, инспектору труда не предоставлено право выносить обязательные для исполнения работодателями предписания по трудовым спорам»⁴.

В равной мере федеральные суды общей юрисдикции при рассмотрении дел ссылаются на положения конвенций МОТ. Например, 31 октября 2019 г. судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан, рассматривая вопрос о взыскании с работника излишне выплаченной заработной платы в виде неотработанного аванса, отметила, что «предусмотренные статьей 137 Трудового кодекса Российской Федерации, статьей 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации правовые нормы согласуются с положениями Конвенции международной организации труда от 1 июля 1949 года № 95 „Относительно защиты заработной платы“ (статья 8), статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обязательных для применения в силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, статьи 10 Трудового кодекса Российской Федерации, и содержат исчерпывающий перечень случаев, когда допускается взыскание с работника излишне выплаченной заработной платы»⁵.

В то же время наряду с судебными органами положения конвенций МОТ используются физическими и юридическими лицами в целях защиты своих нарушенных прав и законных интересов. Например, 29 августа 2012 г. Судебной коллегией ВС РФ было установлено, что юридическое лицо обратилось в суд с заявлением о

¹ *Оробец В. М.* Нормы международного трудового права как источник российского трудового права // Труды Института государства и права РАН. 2008. № 1. С. 41.

² *Марочкин С. Ю.* Указ. соч. С. 50.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июня 2021 г. № 26-П по делу о проверке конституционности части третьей статьи 374 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е. К. Сергеевой.

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 января 2014 г. № 5-КП3-146.

⁵ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан от 31 октября 2019 г. по делу № 33-18289/2019.

признании недействующими отдельных положений регионального закона, «полагая, что оспариваемое правовое регулирование возлагает на заявителя дополнительные обязанности, не предусмотренные законодательством Российской Федерации, и тем самым противоречит... статьям 1–3 Международной Конвенции МОТ № 138, статьям 11, 25 Международной Конвенции МОТ № 29, статье 1 Международной Конвенции МОТ № 105, статьям 2, 3 Международной Конвенции МОТ № 138»¹.

Еще одним направлением регулирующего воздействия конвенций МОТ на внутригосударственные (национальные) отношения в Российской Федерации является их использование в качестве критерия для толкования норм внутреннего законодательства. Например, 24 октября 2013 г. КС РФ рассматривался вопрос о возможности создания иных видов профсоюзных организаций и их структурных подразделений, прямо не предусмотренных Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

Не согласившись со сложившимся в правоприменительной практике судов общей юрисдикции толкованием абз. 1–8 ст. 3 указанного Закона, основанным только на нормах национального права и устанавливающим закрытый (исчерпывающий) перечень видов профсоюзных организаций и их структурных подразделений, КС РФ отметил, что, «осуществляя соответствующее правовое регулирование, федеральный законодатель... не вправе допускать искажений самого существа права на объединение в профессиональные союзы, которое в соответствии с Конвенцией МОТ от 9 июля 1948 г. № 87 относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию включает право вырабатывать свои уставы и административные регламенты, свободно выбирать своих представителей, организовывать свой аппарат и свою деятельность и формулировать свою программу действий (статья 3)»². Спустя некоторое время был издан Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 444-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности“», закрепивший право на создание иных профсоюзных организаций, объединений (ассоциаций), а также иных структурных подразделений согласно уставам соответствующих профсоюзов.

Таким образом, представляется обоснованным говорить об опосредованном регулирующем воздействии положений конвенций МОТ на внутригосударственные (национальные) отношения в Российской Федерации. Хотя самоисполнимые положения конвенций МОТ «обладают способностью устанавливать права и обязанности для субъектов внутригосударственного права»³, а законодательство и правоприменительная практика РФ допускают непосредственное (прямое) действие положений международных договоров, в настоящее время применение положений конвенций МОТ в России осуществляется посредством норм российского законодательства. К. Н. Гусов и Н. Л. Лютов отметили, что «для реализации положений конвенций МОТ... практически всегда требуется принятие не только закона о ратификации, но и реализующего эти конвенции внутреннего законодательства»⁴.

Подведем итоги:

1. Концепция непосредственного (прямого) действия применима к самоисполнимым положениям конвенций МОТ, количество которых значительно меньше по сравнению с положениями конвенций МОТ, носящими несамоисполнимый характер.

2. В настоящее время в Российской Федерации конвенции МОТ оказывают на внутригосударственные (национальные) отношения опосредованное регулирующее воздействие, осуществляемое через нормы внутреннего законодательства.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 августа 2012 г. № 4-АПП2-15.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 24 октября 2013 г. № 22-П по делу о проверке конституционности абзацев первого – восьмого статьи 3 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в связи с жалобами Общероссийского профессионального союза работников нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства и Общероссийского профессионального союза работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации.

³ Осминин Б. И. Международные договоры в российской правовой системе (к 20-летию Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации») // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 137.

⁴ Гусов К. Н., Лютов Н. Л. Указ. соч. С. 126.

Ответ на вопрос о том, считать ли такое воздействие конвенций МОТ примером их непосредственного действия, зависит от того, что вкладывается в понятие «непосредственное действие». Так, А. В. Барбук пишет, что «в действительности не существует ни „непосредственного“, ни „опосредованного“ действия международного права в национальном правовом порядке... Но поскольку термин „непосредственное действие (применение) международного права“ обрел весьма широкую известность и распространение, несмотря на свое теоретическое несовершенство, целесообразно использовать его, подразумевая под ним просто действие (применение) международного права»¹. Если отталкиваться от этой позиции, то ответ должен быть положительным. Если основываться на том, что непосредственное действие конвенций МОТ подразумевает прямое применение («реализацию в жизнь»²) их положений, осуществляемое отдельно от норм внутреннего законодательства, то ответ должен быть отрицательным.

На наш взгляд, говорить об опосредованном регулирующем воздействии конвенций МОТ как примере их непосредственного действия в Российской Федерации не совсем корректно, так как применение конвенций МОТ в настоящее время осуществляется не обособленно от норм внутреннего российского законодательства, а непосредственно через них.

3. Опосредованное регулирующее воздействие конвенций МОТ на внутригосударственные (национальные) отношения в России выступает средством правовой аргументации при принятии решения по делу или защите нарушенных прав и законных интересов, а также критерием для толкования норм внутреннего законодательства.

Список литературы

Аметистов Э. М. Международное право и труд: факторы имплементации международных норм о труде. М.: Междунар. отношения, 1982. 272 с.

Барбук А. В. Непосредственное действие международных договоров: теоретический аспект // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2003. № 2. С. 3–11.

Барбук А. В. Проблема определения самоисполнимости международных договоров // Московский журнал международного права. 2005. № 4. С. 213–233.

Глуценко П. П., Максимова Е. В., Пригон М. Н. Международно-правовые отношения XXI в.: теория и практика, история и современность: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та управления и экономики, 2012. 154 с.

Гусов К. Н., Лютов Н. Л. Международное трудовое право: учеб. М.: Проспект, 2014. 592 с.

Давлетгильдеев Р. Ш. Международно-правовая защита трудовых прав человека: учеб. пособие. М.: РУДН, 2017. 509 с.

Иванов С. А. Проблемы международного регулирования труда. М.: Наука, 1964. 343 с.

Карандашов И. И. Непосредственное действие норм международных договоров в правовой системе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. 26 с.

Конституция Российской Федерации. Комментарий / под общ. ред. Б. Н. Топорнина, Ю. М. Багурина, Р. Г. Орехова. М.: Юрид. лит., 1994. 624 с.

Лушников А. М., Лушникова М. В. Международное трудовое право и международное право социального обеспечения: введение в курс: учеб. пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2010. 248 с.

Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: моногр. М.: Норма : Инфра-М, 2017. 288 с.

Нефедов Б. И. Самоисполнимые договоры и Международные пакты о правах человека // Московский журнал международного права. 2015. № 4. С. 18–26.

Оробец В. М. Нормы международного трудового права как источник российского трудового права // Труды Института государства и права РАН. 2008. № 1. С. 37–43.

Осминин Б. И. Международные договоры в российской правовой системе (к 20-летию Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации») // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 126–139.

Теория государства и права: учеб. / под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского. М.: Проспект, 2014. 328 с.

Черниченко С. В. Контуры международного права. Общие вопросы. М.: Науч. книга, 2014. 592 с.

¹ Барбук А. В. Непосредственное действие международных договоров: теоретический аспект // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2003. № 2. С. 5.

² Теория государства и права: учеб. / под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского. М.: Проспект, 2014. С. 196.

Leary V. *International Labour Conventions and National Law: The Effectiveness of the Automatic Incorporation of Treaties in National Legal Systems*. Dordrecht: Springer Science + Business Media, 1982. 191 p.

Valticos N. *Droit international du travail et droit interne français // Travaux du Comité français de droit international privé, 1973–1975*. P.: Dalloz, 1977. P. 11–37.

Valticos N. *International Labour Law*. Dordrecht: Springer Science + Business Media, 1979. 267 p.

References

Ametistov E. M. (1982) *Mezhdunarodnoe pravo i trud: faktory implementatsii mezhdunarodnykh norm o trude* [International law and labour: factors of implementation of international labour standards]. Moscow, *Mezhdunarodnye otnosheniya*, 272 p.

Barbuk A. V. (2003) *Neposredstvennoe deistvie mezhdunarodnykh dogovorov: teoreticheskii aspekt* [Direct application of international treaties: a theoretical aspect]. In *Belorusskii zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii*, no. 2, pp. 3–11.

Barbuk A. V. (2005) *Problema opredeleniya samoispolnimosti mezhdunarodnykh dogovorov* [The problem of determining the self-fulfillment of international treaties]. In *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava*, no. 4, pp. 213–233.

Chernichenko S. V. (2014) *Kontury mezhdunarodnogo prava. Obshchie voprosy* [Contours of international law. General problems]. Moscow, *Nauchnaya kniga*, 592 p.

Davletgil'deev R. Sh. (2017) *Mezhdunarodno-pravovaya zashchita trudovykh prav cheloveka* [International legal protection of labour rights]. Moscow, RUDN, 509 p.

Glushchenko P. P., Maksimova E. V., Prigon M. N. (2012) *Mezhdunarodno-pravovye otnosheniya XXI v.: teoriya i praktika, istoriya i sovremennost'* [International legal relations of the XXI century: theory and practice, history and modernity]. Saint Petersburg, *Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta upravleniya i ekonomiki*, 154 p.

Gusov K. N., Lyutov N. L. (2014) *Mezhdunarodnoe trudovoe pravo* [International labour law]. Moscow, *Prospekt*, 592 p.

Ivanov S. A. (1964) *Problemy mezhdunarodnogo regulirovaniya truda* [Problems of international labour regulation]. Moscow, *Nauka*, 343 p.

Karandashov I. I. (2013) *Neposredstvennoe deistvie norm mezhdunarodnykh dogovorov v pravovoi sisteme Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Direct effect of the norms of international treaties in the legal system of the Russian Federation: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Saint Petersburg, 26 p.

Leary V. (1982) *International Labour Conventions and National Law: The Effectiveness of the Automatic Incorporation of Treaties in National Legal Systems*. Dordrecht, Springer Science + Business Media, 191 p.

Lushnikova M. V., Lushnikov A. M. (2010) *Mezhdunarodnoe trudovoe pravo i mezhdunarodnoe pravo sotsial'nogo obespecheniya* [International labour law and international social security law]. Yaroslavl, *YarGU*, 248 p.

Mal'ko A.V., Lipinskii D. A. (Eds.) (2014) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow, *Prospekt*, 328 p.

Marochkin S.Yu. (2017) *Deistvie i realizatsiya norm mezhdunarodnogo prava v pravovoi sisteme Rossiiskoi Federatsii* [Operation and implementation of the norms of international law in the legal system of the Russian Federation]. Moscow, *Norma : Infra-M*, 288 p.

Nefedov B. I. (2015) *Samoispolnimye dogovory i Mezhdunarodnye pakty o pravakh cheloveka* [Self-executing treaties and International Covenants on Human Rights]. In *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava*, no. 4, pp. 18–26.

Orobets V. M. (2008) *Normy mezhdunarodnogo trudovogo prava kak istochnik rossiiskogo trudovogo prava* [Norms of international labour law as a source of Russian labour law]. In *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*, no. 1, pp. 37–43.

Osminin B. I. (2015) *Mezhdunarodnye dogovory v rossiiskoi pravovoi sisteme (k 20-letiyu Federal'nogo zakona «O mezhdunarodnykh dogovorakh Rossiiskoi Federatsii»)* [International treaties in the Russian legal system (on the 20th anniversary of the Federal Law on International Treaties of the Russian Federation)]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 12, pp. 126–139.

Topornin B. N., Baturin Yu. M., Orekhov R. G. (Eds.) (1994) *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. Kommentarii* [The Constitution of the Russian Federation. A comment]. Moscow, *Yuridicheskaya literatura*, 624 p.

Valticos N. (1977) *Droit international du travail et droit interne français*. In *Travaux du Comité français de droit international privé, 1973–1975*. Paris, Dalloz, pp. 11–37.

Valticos N. (1979) *International Labour Law*. Dordrecht, Springer Science + Business Media, 267 p.